

УДК 81'373.611

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДИФИКАЦИИ ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВА
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНО ВЗЯТЫХ
ГЛАГОЛОВ РАЗНЫХ ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП)**

А.А. Аминова

Аннотация

В статье исследуется проблема механизмов семантических преобразований в рамках слова при сохранении семантического инварианта. Рассматриваются также пути перехода глагола из одной семантической группы в другую.

Изучение механизмов семантических преобразований, развития новых значений в рамках слова при сохранении семантического инварианта, рождение нового слова, вызванного распадом ранее прочных семантических связей, то есть разных сторон семантической деривации, продолжает оставаться центральной задачей любого лингвистического исследования, будь то когнитивное, описательное, сравнительно-историческое или контрастивное.

Неоднократно цитируемое высказывание И.А. Бодуэна де Куртенэ о причинах общности некоторых явлений в различных языках, согласно которому последняя оказывается результатом общечеловеческих условий, результатом свойств, общих для всех людей независимо от их происхождения [Бодуэн де Куртенэ 1963, 1: 215], справедливо по отношению и к семантической стороне языка («основная жизнь языка заключается в ассоциации представлений в самых *различных* направлениях») [Бодуэн де Куртенэ 1963, 2: 59]. Семантическая деривация¹, в которой особенно отчетливо отражается «душа языка», исходит, как показывает материал разноструктурных языков (в данном случае глагольной лексики), из общих законов действия общечеловеческого ассоциативного аппарата, детерминирующего языковое развитие. Так, глагольные значения пространственные, временные, количественные и результативные присущи производным единицам русского и татарского языков, семантика бытия, движения, мыслительной, речевой и психической деятельности и т. п. позволяет осуществить классификацию глаголов по тематическим классам, то есть, по справедливому мнению И.А. Бодуэна де Куртенэ, семантические представления могут быть «заимствованы и из физического мира, и из мира социального, и из мира «внутреннего», психического» [Бодуэн де Куртенэ 1963, 2: 163].

---

¹ Под семантической деривацией понимается нами как появление вторичных значений в рамках одной лексемы, так и образование новой лексемы.

Структура лексического значения слова представляет собой, как известно, семантическую сеть, состоящую из ряда сем разной степени иерархичности, каждая из которых может быть либо диахронически варьирующей, либо инвариантной. Следует отметить, что в семантических исследованиях большей частью рассматривается семантическое варьирование: см., например, [Мерзлякова 2003] и [Трубачев 1976], реже упоминается термин семантический инвариант², который разные авторы используют в разном значении: «инвариантный» = общий (И.С. Улукханов, О.Н. Селиверстова) = постоянный, стабильный (А.В. Бондарко) = конкретный (В. Бланар), «инвариант слова» – также то, что лежит в основе его вариантов (И.М. Кобозева). Примечательно, что даже те из ученых, кто теоретически отрицает семантический инвариант и выступает против использования данного понятия в лингвистическом исследовании, фактически обнаруживают его в анализируемом материале. Так, О.Н. Трубачев, доказывая этимологическое сходство глаголов-омонимов *топить* «разводить огонь» и *топить* «заставлять пойти ко дну», «заливать водой», пишет: «...мы считаем вероятным историко-этимологическое единство с общим исходным *tep – 'теплый, горячий' для глаголов *topit'i* I 'нагревать' и *topit'i* II 'заливать', «нагревая плавить, делать жидким, льющим», и далее: "это и есть искомый общий семантический признак глаголов *топить* I и *топить* II» [Трубачев 1976: 169], хотя ранее, на с. 167, автор задается вопросом: «...где же здесь инвариант, когда сто процентов значения охвачены как раз вариацией?» Но где есть вариация, там есть и инвариант.

У И.А. Бодуэна де Куртенэ мы встречаем: «Не только семантическая сторона языка разлагается на психические элементы, являющиеся далее неразложимыми представлениями, но и остальные две стороны языка – как морфологическая, так и произносительно-слуховая, или фонетическая, – могут существовать в человеческом языке в виде неделимых, далее неразложимых представлений и их сочетаний. Эти представления ассоциируются друг с другом, группируются в некоторые постоянные и вместе с тем подвижные системы, взаимно вызывают и обуславливают друг друга» [Бодуэн де Куртенэ 1963, 2: 164]. В приведенном высказывании И.А. Бодуэном де Куртенэ нарисована картина системных языковых отношений, формирования групп и классов слов на базе семасиологических представлений, а подвижность семантики как особой системы (равно как и ее стабильность), по нашему мнению, обеспечивается соотношением инвариантного и варьирующих значений.

Проблема семантического инварианта связана с решением ряда важнейших лингвистических проблем. Укажем лишь на две из них, тесно взаимосвязанные. Первая – это проблема тождества слова, или проблема разграничения полисемии и омонимии. С ней связана и лексикографическая проблема, на которую указывает И.М. Кобозева: «...проблема сведения класса однородных употреблений к инварианту является одной из сложнейших в лексической семантике и лексикографии, где от ее решения зависит, сколько и каких именно значений

---

² По поводу понятия «семантический инвариант» в разное время в отечественной и зарубежной лингвистике высказывались разные соображения – от определения его как фикции [Трубачев 1976] до использования СИ как языковой виртуальной единицы в семантическом исследовании [Кобозева 2000: 71].

будет выделено у данного слова» [Кобозева 2000: 159]. Вторая проблема – образование слов семантическим способом.

При описании семантических отношений слов или внутри слова перед исследователем встает задача «выработки конечного набора семантических отношений, способных отразить все реальное многообразие смысловых связей, в которые вступают значения слов во фразах языка» [Кобозева 2000: 137]. Здесь возникает вопрос: сколько инвариантов может быть в слове? Ответ на этот вопрос зависит от роли конкретной семы: выполняет ли она связующую роль в отношении всех сем в семантической структуре слова, или же вводит данное слово в какое-либо множество аналогичных единиц (тематических классов, словообразовательных типов). Продемонстрируем данное положение на примере нескольких произвольно взятых глаголов, учитывая при этом, что инвариантное значение наиболее отчетливо обнаруживает себя в диахроническом исследовании: здесь семантический инвариант – это та величина, которая остается неизменной при самых различных вариациях семантического содержания языковой единицы.

Например, в глаголе *отбежати* в древнерусском языке и в языке XVIII века варьировались значения «удалиться откуда» (*бѣси-де* и *отбѣжали* от меня. Пустоз. сб. 1675. Сл. РЯ), «удалиться изнутри наружу» (*отбѣжа* попь из темницы. Пролог XIV в., Сл. РЯ); «удалиться куда» (*отбѣжати* в Межиричье. Библ. Инн. 1499. Сл. РЯ); «удалиться на незначительное расстояние» (выделяется в Сл. РЯ в следующем контексте: «Катаргою великой скоростию за неприятелем мочно гнаться и гоня стрѣлять и *отбѣжатъ* спѣшно по времени смотря». ДАИ V, 1668. Сл. РЯ); последнее значение закрепилось в современном русском языке. Значение «результата действия» отразилось в следующих употреблениях: «*отбѣжаста* нужная смѣрти». Ип. л. Сл. РЯ (сема «избежать чего-л.»), и «велиим страхом и ужасом одержим бысть и скоро *отбѣжа* града того». Пов. Мерк. Смол. Сл. РЯ (сема «отступить, обратиться в бегство», по Сл. РЯ). При всех употреблениях сохраняется семантический инвариант «удалиться» как на синхроническом срезе, так и в диахронической перспективе. Впоследствии дополнительные (варьирующиеся) семы закрепляются за разными глаголами: «чистое» удаление, или «удаление без конкретизации» = *убежать*, «удаление на незначительное расстояние» = *отбежать*, сема «результата действия» – *избежать*.

Значение «приближение, достижение точки» также оказывается стабильно выраженным начиная с древнерусского языка: «и подь сѣнь *подбѣгаем*». Изм. XVI в. Сл. РЯ; «*подбѣгали* де подь Уфимское усолье калмыки человекъ со 100». ДАИ. 1683. Сл. РЯ; «*подбѣжали* воровские тотаровя подь Киргинскую слободу». ДАИ. 1665. Сл. РЯ; «Егда обидимъ еси, *подбѣгаи* къ трѣпѣнню». Изб. 1076. Сл. РЯ. В разнообразных употреблениях при общем значении «достижения конечной точки» варьируются семы «движение, направленное к точке снизу вверх (подо что-л.)», «внезапное действие» (по Сл. РЯ), «цель действия – обращаться к кому, чему-л.» (по Сл. РЯ). В современном русском языке отмечена также сема «приблизиться с незначительного расстояния». Данный глагол всегда обладал широкими сочетаемостными возможностями, зафиксирован как в предложном, так и в беспредложном употреблении

(старость *подбегает*. Мне 59. М. Горький. ССРЛЯ; Ну да ничего. Времечко *подбежит*, и ваша тележечка у наших ворот застучит. А. Остр. ССРЛЯ); но при любых вариациях семантики – от перемещения в пространстве до наступления определенного состояния – в глаголе сохраняется сема «быстрое действие».

Следовательно, сопоставив материалы достаточно отдаленных периодов развития языка, можно убедиться в наличии семантических инвариантов. С большой уверенностью можно предсказать, что именно в них и будут заключены те общечеловеческие универсальные семантические представления, о которых говорил И.А. Бодуэн де Куртенэ, – связанные с отображением физических действий и эмоциональных состояний (так, с древнерусской поры не изменились значения у глаголов *опасати(ся)*, *опечалитися*, *освободити* и др.).

Выделение инвариантной семы, независимой от конкретных реализаций лексемы в тексте, на синхронном срезе и вне сопоставления с межъязыковыми эквивалентами, – процедура более сложная, но тем не менее возможная. К примеру, в русском языке глагол *показать* отмечен в следующих значениях: 1) «давать смотреть на что (*показать* ребенка, мантилью, фильм, спектакль) с целью осмотра (врачебного)»; 2) «движением указать на кого-л., что-л. с целью обратить внимание на кого-л., что-л.» (на Юрия, на ту сторону реки); 3) «изображать кого-л. в лицах, изобразить в художественных образах» (*показать*, как живет и действует Базаров); 4) «проявлять чувства, обнаруживать свое состояние» (*показать* героизм, честность); 5) «делать явным» (*показать* значение); 6) «отмечать что-л. чем-л., графически изображать» (*показать* голосом, *показать* в виде точек); 7) «дать, сообщить сведения, дать свидетельские показания»; 8) «добиваться каких-л. результатов в состязаниях, соревнованиях»; 9) «проучить кого-л.» (я тебе *покажу!*) МАС. Сопоставление с материалами Сл. РЯ XI – XVIII вв. обнаружило, что в большинстве значений – в шести из девяти – данный глагол функционировал в древнерусском языке начиная с XII – XIII вв. А в целом в этом многообразии значений можно выделить инвариант (неизменный в диахронии и общий для синхронной семантической структуры глагольного слова), а именно «информировать кого-л. о чем-л.», далее обогащенный вариациями «цель», «способ», «сфера действия» и т. п.

При нейтрализации, затухании, исчезновении инвариантной семы вариативная сема становится преобладающей и ведет к появлению омонимичного глагола. Таково значение древнерусского глагола *наказати*. Ср. в одном контексте глаголы со значениями «высказывать, проявлять», «наказывать»: Възврати ярость твою, гди, не сътвори нас в понось, но, показая *покажи* ѓлсть твою. Требник, XVI в. В современном русском языке значение «проучить, отомстить за что-л.» (обычно при угрозе – ССРЛЯ), «проучить, сделать кому-л. нагоняй» (БТС) едва ли вписывается в инвариантную сему «информировать», так как это уже глагол другой лексико-семантической группы, с ограниченными сочетаемостными возможностями и грамматическими характеристиками.

Другой пример. В глаголе *порвать* выделяются значения «разделить на части», «повредить, испортить» (предмет), «повредить, испортить социальные отношения», «сорвать все, многое или некоторое количество чего-л.». Общее значение – «нарушить связи, целостность чего-л.». В БТС не фиксируется зна-

чение, отмеченное у данного глагола в ССРЛЯ, – «влечь, манить»: его так и *порывало* в Британию; последнее также находится на периферии семантической структуры глагола, и сам глагол в силу ограничения грамматических характеристик малоупотребителен.

Итак, языковая единица, которая подается в толковых словарях как многозначное слово (а его разнообразные значения как «варьирование семантики слова»), вполне может фактически уже разложиться на омонимы. И именно здесь для отграничения полисемичных слов от омонимов может быть использовано в качестве методологического приема выявление инвариантного значения. Заметим, что показателем нарушения связи с инвариантным значением может быть изменение принадлежности конкретного глагола к определенному лексико-семантическому классу.

Так, в русском литературном языке глагол *отведать* используется преимущественно в значении «пробуя, съесть чего-либо или выпить немного, попробовать», т. е. является глаголом физиологического действия. В качестве второго значения в толковых словарях отмечается и значение «узнать, познаться на собственном опыте, испытать». На основании данного значения глагол должен быть отнесен к глаголам интеллектуальной деятельности, уже – глагол проверки или определения (Сл. ЛСГ); собственно, перед нами омонимы, развившиеся из полисемичного слова. В древнерусском языке основным для названного глагола явилось последнее значение, которое было заимствовано производным глаголом от своей производящей основы *ведать* «знать, узнавать», в дальнейшем характеристика действия уточняется: узнать – каким образом? путем проверки → «проверить на ощупь, на вкус» → «пробуя, съесть или выпить».

Глагол *обрисовать* в МАС подается в следующих значениях: 1) «обвести чертой, очертить», 2) «плотно облекая, обозначить контуры фигуры (об одежде)», 3) перен. «охарактеризовать, описать». Названный глагол в 1-м и 2-м значениях в соответствии с классификацией Сл. ЛСГ мы должны отнести к глаголам воспроизведения. 3-е значение свидетельствует о семантическом сдвиге: «изобразить, воспроизвести, охарактеризовать с помощью речевых средств» – переход в другую ЛСГ – «глаголы речи».

Аналогичным образом обстоит дело и с глаголом *описать*, отмеченным в МАС в следующих значениях: 1) «рассказать о чем-либо в письменной или устной форме, изобразить средствами языка», 2) «изложить в письменной форме признаки, состав чего-либо», 3) «составить полный перечень вещей, бумаг и т. п. с целью учета», 4) «начертить одну фигуру вокруг другой (мат.)», 5) «совершить движение по кривой, переместиться по кривой». В древнерусском языке *описать* – «заклечь в границы», в полном соответствии со словообразовательным значением префикса О- (ОБ-). Перед нами «глагол изображения объекта» (если в устной форме речи, то «глагол речи»).

Многообразие значений отмечается у глагола *отойти*. В сфере «перемещения в пространстве» варьируются семы: «отдалиться от исходной точки», «на некоторое расстояние», «на некоторое время», «в результате действия исчезнуть с исходной точки» (пятно отошло, загар отошел). Вариант последней семы – «исчезнуть из жизни». Прокомментируем некоторые вторичные значе-

ния. В МАС зафиксировано значение «стать далеким, чуждым кому-либо, отделиться», представляющее собой развитие значения «удаления», сема «перемещение в пространстве» зачеркивается, появляется сема «социальные отношения», изменяется ЛСГ глагола. Значение «перейти кому-либо в собственность, наследство» возникло в глаголе на базе «перемещения в пространстве» при зачеркивании семантического компонента «в пространстве». Сема «пребывания субъекта в каком-нибудь состоянии» стимулирует появление значения «прийти в обычное, нормальное состояние, вернуться к обычному состоянию» (Утром был иней, пристывало, сейчас земля уже *отошла*. МАС). Сема «исчезнуть» переосмысливается как «умереть», когда действие связано с одушевленным субъектом.

Изменение инвариантного значения способно порождать не только отдельные омонимичные глаголы, но и омонимичные словообразовательные типы. Таковыми, например, являются типы на *под-* «приближение, прибытие» и *под-* «действие совершить тайком», на *об-* «действие вокруг чего-л.» и *об-* «причинить ущерб действием» и другие типы. Наиболее часто причиной изменения инвариантного значения и, как следствие, появления омонимии является рост влияния семы, вовлекающей глагол в другой лексико-тематический класс, что было продемонстрировано вышеприведенными примерами.

Варьирование в разное время в разных глаголах, в разных сочетаемостях и контактах одного инвариантного содержания – источник постоянного возникновения и размежевания синонимов.

Summary

A.A. Aminova. Semantic modifications of the verbal word in Russian (on the example of some verbs of different thematic groups).

The article investigates the problem of discrimination between homonymy polysemy by introduction of the notion of the “semantic invariant”. It also explores ways of transition of verbs from one thematic group to another.

Литература

1. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* О задачах языкознания // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды. – М., 1963. – Т. 1.
2. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* О психических основах языковых явлений // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды. – М., 1963. – Т. 2.
3. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* О связи фонетических представлений с представлениями морфологическими, синтаксическими и семасиологическими // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды. – М., 1963. – Т. 2.
4. *Бондарко А.В.* Категориальные и некатегориальные значения в грамматике // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976.
5. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. – М., 2000.
6. *Мерзлякова А.Х.* Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие». – М., 2003.
7. Словарь лексико-семантических групп русских глаголов. – Свердловск, 1988 (сокращенно: Сл. ЛСГ).

8. *Трубачев, О.Н.* Этимологические исследования и лексическая семантика // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976.
9. *Чудинов А.П.* Типология варьирования глагольной семантики. – Свердловск, 1988.

Поступила в редакцию
18.02.05

Аминова Альмира Асхатовна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации Казанского государственного университета.

E-mail: *Almira.Aminova@ksu.ru*